

верхний камень-растиральник был продолговатым. Во время работы его держали за концы двумя руками. Подобные изделия были известны на территории лесостепи еще в раннем железном веке. Использовались они вплоть до преддревнерусского времени (Пачкова, 1974. С. 41–42; Горбаненко, 2002).

Таким образом, судя по всем приведенным выше аналогиям, селище Кытино-3 относится к группе памятников типа Седелок. Хронологические рамки существования поселения из-за отсутствия узко датированных вещей могут быть определены только в широких пределах второй половины – конца III–IV в. (исключая конец этого столетия) по общей дате древностей этого круга. Граница между последними и мощинской культурой, следовательно, проходит по водоразделу Оки и Дона. Интересно, что никаких прямых свидетельств контактов мощинского и “провинциально-черняховского” населения в Кытино-3 выявлено не было. На этом поселении отсутствует мощинская керамика, которая довольно часто встречается в Подонье в гуннский период (Обломский, 1998а. С. 132–134). Нет и специфических вещей. Результатом влияния лесного населения на лесостепное может считаться лишь широко распространенный в Кытино-3 обычай добавлять в керамическое тесто зёрна дресвы и железной руды. При изготовлении груболепной посуды на прочих памятниках типа Седелок применялся в основном шамот.

Тем не менее материалов раскопок только одного селища для обоснования тезиса о весьма слабом взаимодействии населения лесного Поочья и лесостепного Подонья в позднеримское время явно недостаточно.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимов Д.В., 2001. Постройки 2-й четверти – середины I тыс. н.э. в бассейне Верхнего Дона и лесостепного Хопра // Верхнедонской археологический сборник. Липецк. Вып. 2.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В., 2001. Некрополь Танаиса (раскопки 1981–1995 гг.). М.
- Археологическая карта: Орловская обл. М., 1992.
- Бессуднов А.Н., Обломский А.М., 1996. Изучение археологических памятников на р. Семенек // Археологические исследования Высшей педагогической школы (сборник научных трудов к 25-летию археологической экспедиции Воронежского Госпедуниверситета). Воронеж.
- Бражникова С.И. Отчет о проведении разведочных работ в Становлянском и Краснинском р-нах Липецкой обл. в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13858.
- Горбаненко С.А., 2002. Зернотерки волинцевско-роменского периода // Археология. № 3.
- Магомедов Б.В., 2001. Черняховская культура: Проблема этноса. Lublin.
- Медведев А.П., 1990. Сарматы и лесостепь. Воронеж.
- Никольская Т.Н., 1959. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н.э. // МИА. № 72.
- Обломский А.М., 1998. Находки позднеримского времени на поселении Писарево // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. Воронеж,
- Обломский А.М., 1998а. О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднеримское и гуннское время // Археология Центрального черноземья и сопредельных территорий. Липецк.
- Обломский А.М., 2001. О памятниках лесостепного Подонья позднеримского времени // Верхнедонской археологический сборник. Липецк. Вып. 2.
- Обломский А.М., 2002. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V вв. н.э.). М.

Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 1998. Поселение Седелки и его место среди памятников позднееримского времени Днепровского Левобережья и лесостепного Подонья // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. Воронеж.

Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 1998а. Поселение Попово-Лежачи-4 и его место среди памятников киевской культуры // Acta Universitatis Lodziensis. Folia archaeologica. Lodz. 22.

Пачкова С.П., 1974. Господарство східно-слов'янських племен на рубежі нашої ери. Київ.

Разуваев Ю.Д., 1998. Ишутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. Воронеж.

Сьмонович Э.А., 1993. Вещевые находки (черняховской культуры) // (Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. М. (Археология СССР).

Терпиловский Р.В., Абашина Н.С., 1992. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев.

У.Ю. Кочкаров

ПОЗДНЕПОЛОВЕЦКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ВСАДНИКОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Краснодарский край один из самых красивых уголков на карте нашей большой родины. Краснодарские степи, прорезаемые Кубанью и многочисленными ее притоками, издавна привлекали людей своими бескрайними просторами.

Археологические исследования курганов Прикубанья и Восточного Закубанья начались в конце XIX в. В начале XX в. Н.И. Веселовский исследовал половецкие погребальные памятники на территории Среднего Прикубанья. На сегодняшний день раскопками многих поколений археологов открыто свыше 80 половецких погребений XII–XIV вв.

В 1982 г. при исследовании группы курганов у станицы Дмитриевской Кавказского района Краснодарского края было раскопано 10 насыпей, объединенных в три относительно компактные курганные группы.

Курганная группа I находилась в 8 км западнее ст. Дмитриевской и состояла из четырех крупных курганов. Данная работа¹ посвящена трем средневековым погребениям, происходящим: одно – из кургана I и два – из кургана IV².

Курган I раскапывался на снос параллельными траншеями по линии З–В с оставлением контрольных бровок.

Погребение 2 (рис. 1) было обнаружено на расстоянии 6,3 м на СВ от центра кургана на глубине 3,7 м от уровня современной поверхности кургана. Подпрямоугольная могильная яма, длинной осью ориентированная по линии СВ–ЮЗ, прорезала “вторичную насыпь” и располагалась под четко выявленной “первичной насыпью”, сооруженной над погребением 4. Длина ямы – 3,6 м, ширина – 2,2–2,5 м, глубина от дневного горизонта вторичной

¹ Приношу искреннюю благодарность Анатолию Степановичу Скрипкину за разрешение воспользоваться материалами его полевых исследований.

² Часть материала из кургана IV, погребение 1, уже опубликована Ю.В. Зеленским (Зеленский, 1998).

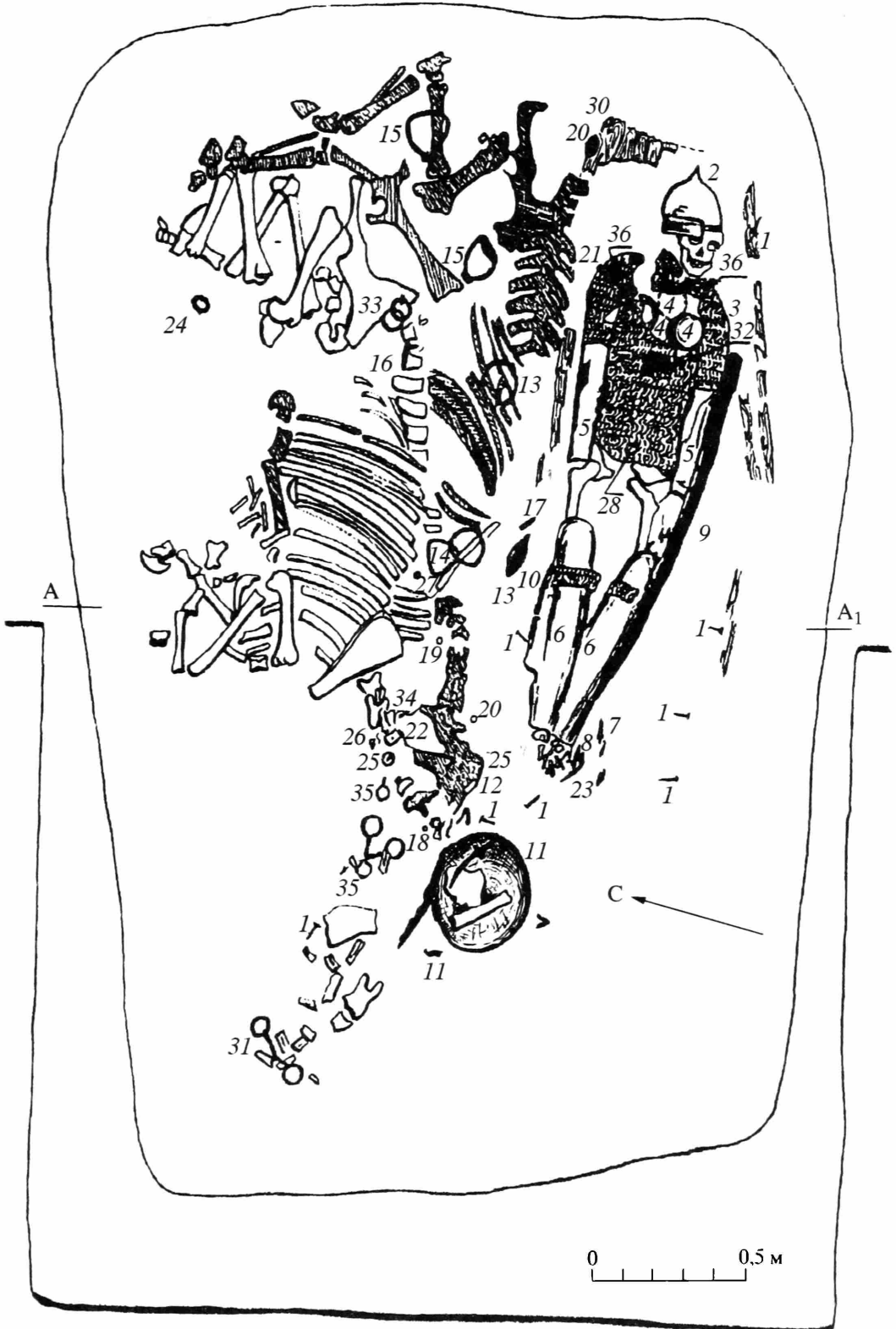

Рис. 1. План погребения воина из кургана I

насыпи – 2,2 м. На глубине 0,5 м от уровня вторичной насыпи прослежены остатки деревянного перекрытия. Было ли деревянное дно у гроба, не ясно, но удалось зафиксировать под погребенным следы рогожи, перекрытой войлоком, поверх которого была постелена ткань с геометрическим орнаментом.

На дне ямы, вдоль южной стенки, в сильно истлевшем деревянном гробовище прямоугольной формы с выступами на торцах, лежал скелет человека. Гробовище было закрыто поперечными плашками, которые крепились к гробовищу с помощью железных кованых квадратных в сечении гвоздей (рис. 2 А, 1).

Погребенный лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на ВСВ. Череп слегка сдвинут влево, руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты и в ступнях сведены вместе. Следов ритуального разрушения скелета нет.

Воин был похоронен с полным набором защитного и наступательного вооружения ближнего боя в сопровождении двух оседланных коней.

Особый интерес представляет комплекс защитного вооружения. Это кованый железный шлем (рис. 2, А, 2) с цилиндрической нижней частью и конической верхней. К нижней приварена длинная узкая полоса, спускающаяся по шлему. Шлемы такого типа были в целом известны в среде кочевников XII–XIII вв. (*Кирпичников, 1971. Табл. XIV, 2*). На погребенном была надета кольчуга (рис. 2, А, 3) в виде рубахи с рукавами до локтей, прикрывающая шею и в длину доходившая почти до середины тазовых костей. На груди к кольчуге были прикреплены две бронзовые, позолоченные выпуклые бляхи. На отогнутом крае блях просверлены четыре отверстия, посредством которых они и крепились к кольчуге (рис. 2, А, 4). Третья аналогичная бляха была обнаружена под скелетом человека, немного ниже шейных позвонков. Такие бляхи были не только ярким украшением костюма, но и его существенным укреплением, так как они соединялись между собой, плотно затягивая одежду на войне и в то же время защищая жизненно важные участки тела человека – легкие, сердце, позвоночник. Похожие бляхи описаны А.А. Миллером. Они были найдены рабочими в погребении могильника у пос. Гусельщикова (*Миллер, 1905. С. 750–751*). Ременная гарнитура на войне не сохранилась, но мы хорошо знаем о ее существовании по многочисленным изображениям на каменных статуях половецких воинов. Судя по изображениям, бляхи на спине бывали довольно крупными, закрывая почти весь позвоночник, или же их, как и на груди, было две. Следует отметить, что на одной из статуй, хранящихся в Краснодарском музее (рис. 2, Б, 1), изображен цилиндрический полуконический шлем, а на спине помещена большая круглая бляха (*Плетнева, 1974. Табл. 6, 16, 25, 27, 44, 59, 61, 63, 65*).

Уникальными предметами воинского снаряжения являются, несомненно, железные наручи и поножи, защищающие руки и ноги (рис. 2, А, 5, 6). Это как бы сплюснутые “полутрубы”, изготовленные из двух пластин. Поножи прикрывали и бедра. В коленном суставе они прорезаны, и в прорези вставлены кольчужные полоски. Общая длина поножей составляла 68 см. В заключение описания “костюма” воина следует отметить, что на кольчуге кое-где сохранились остатки ткани с золотым шитьем (рис. 1, 36).

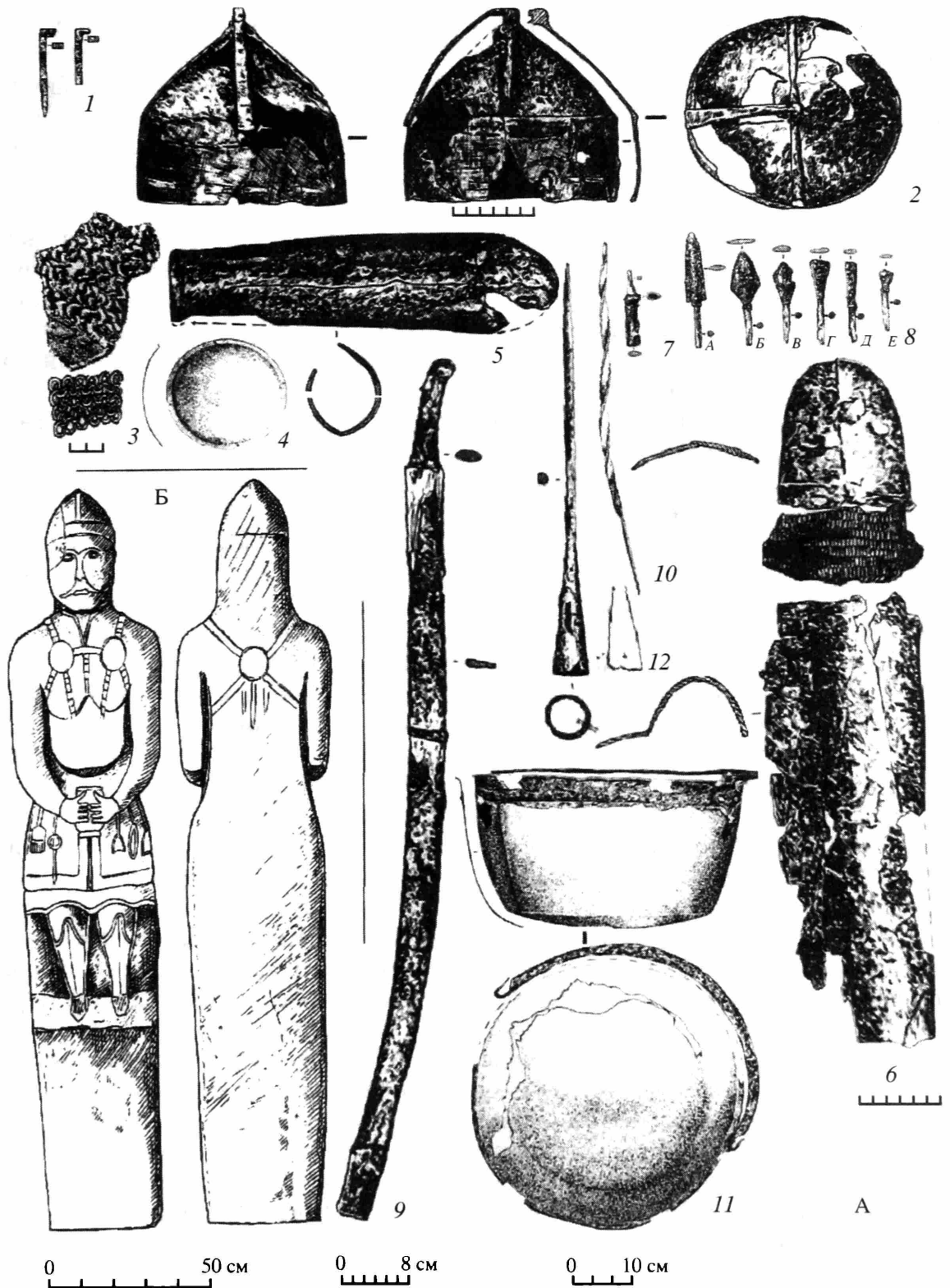

Рис. 2. А. Вещи из погребения воина: 1 – гвозди; 2 – шлем; 3 – остатки кольчуги; 4 – нагрудная бляха; 5 – поручи; 6 – поножи; 7 – нож; 8 – наконечники стрел; 9 – сабля; 10 – витая гривна; 11 – котел; 12 – наконечник копья. 1–3, 5–9, 12 – железо; 4, 11 – бронза; 10 – серебро;
Б. Каменная статуя из Краснодарского музея

В гробу рядом с покойником вдоль тела слева была уложена длинная изогнутая сабля (рис. 2 А, 9). Общая длина сабли – 123 см. (Федоров-Давыдов, 1966. Отдел А, тип II). Сабли являются одним из основных видов оружия ближнего боя. Они встречаются во многих кочевнических погребениях Восточной Европы начиная с VIII в. Сабли этого типа широко известны в северокавказских памятниках X–XIII вв. (Стрельченко, 1960).

Вдоль правой бедренной кости лежала выпрямленная серебряная витая из квадратного в разрезе прута гривна с одним отломанным, другим “заостренным” концами (рис. 2 А, 10). Это своеобразный знак высокого общественного положения воина в половецком обществе. В настоящее время таких предметов обнаружено в синхронных и немного более ранних могилах довольно много (Плетнева, 1981. С. 215, рис. 83, 41; 84, 12, 13). Попадались аналогичные гривны и в женских захоронениях (Плетнева, 1990а. С. 29, рис. 10.)

У левой стопы найдены обломок небольшого ножичка (рис. 2 А, 7) и шесть наконечников стрел (рис. 2 А, 8):

– железный черешковый наконечник стрелы с узким длинным, линзовидным в сечении пером и валиком у основания. Общая длина – 11 см, длина пера – 6,5 см, ширина пера – 1,4 см, диаметр черешка – 0,5 см. (рис. 2 А, 8а) (Медведев, 1966. Тип 38, табл. 23, 18). На Кубани и Северном Кавказе такие наконечники встречаются в памятниках XIII–XIV вв.;

– железный черешковый наконечник стрелы с ромбовидным в плане, линзовидным в сечении пером. Общая длина – 9 см, длина пера – 5 см, ширина пера – 2,4 см, диаметр черешка – 0,5 см (рис. 2 А, 8б) (Медведев, 1966. табл. 20, 29; 23, 38);

– железный черешковый наконечник стрелы с ромбовидным в плане, линзовидным в сечении пером. Общая длина – 7,8 см, длина пера – 4 см, ширина пера – 1,7 см, диаметр черешка – 0,6 см (рис. 2 А, 8в) (Медведев, 1966. Табл. 18, 23; 30В, 48);

– фрагмент пера железного черешкового наконечника стрелы. Общая длина – 8 см, длина пера – 3,8 см, толщина сечения пера – 0,4 см, наибольшая ширина пера – 1,6 см, диаметр черешка – 0,6 см (рис. 2 А, 8г) (форма пера неопределима);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким длинным овальным в сечении пером и валиком у основания. Общая длина – 7,7 см, длина пера – 4 см, ширина пера – 0,8 см, диаметр черешка – 0,5 см (рис. 2 А, 8д) (Медведев, 1966. Табл. 24, 5);

– железный черешковый наконечник стрелы с коротким расширяющимся к жалу и ромбовидным в сечении пером. Имеется валик у основания. Общая длина – 5,8 см, длина пера – 2 см, ширина пера – 1,1 см, диаметр сечения пера – 0,5 см (рис. 2 А, 8е) (Медведев, 1966. Табл. 30В, 49).

Поскольку наконечники лежали в беспорядке, предположить, что они были помещены в колчан, от которого не осталось никаких следов, вряд ли возможно. Там же у левой стопы находилось кресало (рис. 3, 23), изготовленное из согнутого прута, прямоугольного в сечении. У правой стопы – костяная пуговица (рис. 3, 20).

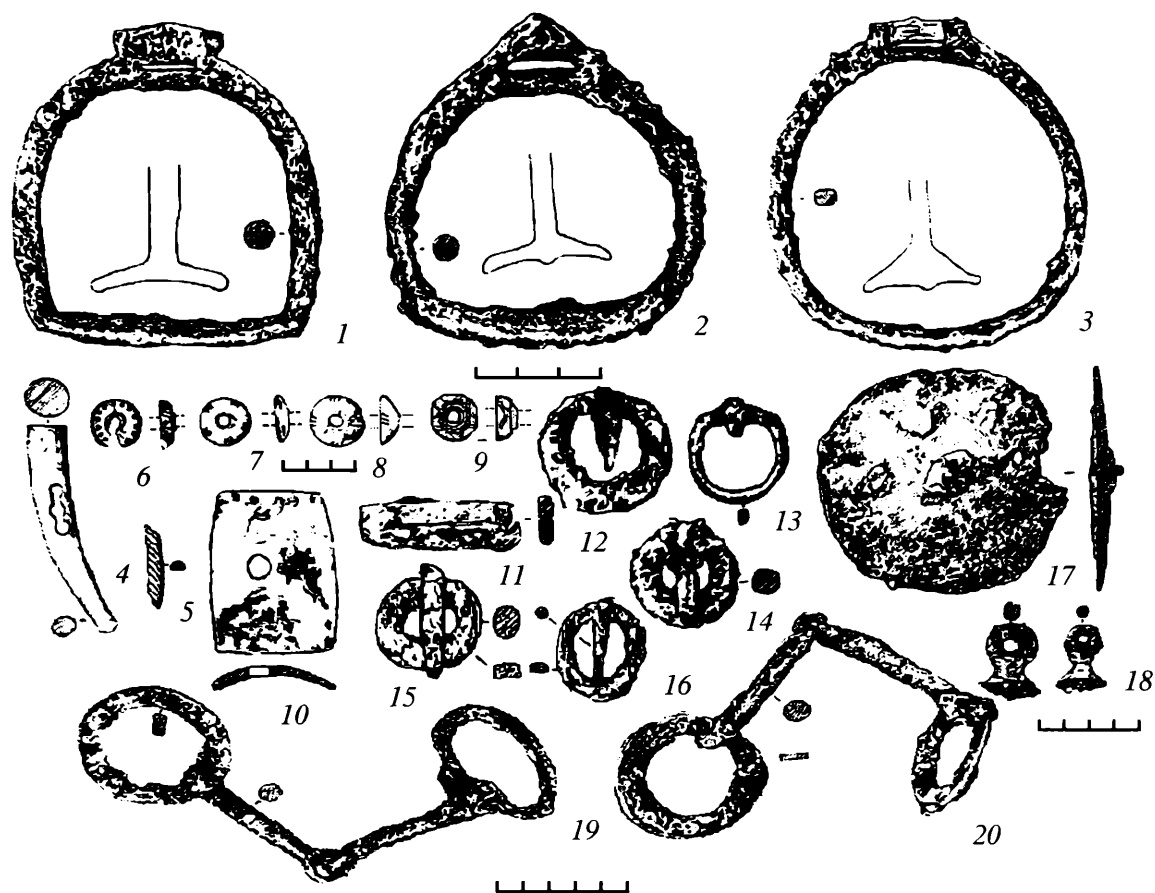

Рис. 3. Инвентарь погребения: 1-3, 11, 12, 14-20 – железо; 4-10 – кость; 13 – бронза

В гробу вокруг скелета были обнаружены обломки непонятных предметов или мелкие необходимые вещи, в частности, костяная пуговица (рис. 3, 21) железная наременная круглая поясная пряжка (рис. 3, 28) и пр.

Вне гроба, в ногах, стоял довольно большой бронзовый с железным ободком котел (рис. 2 А, 11), в котором находились кости крупного животного (скорее всего коровы) и нож для мяса.

В северной части могилы параллельно гробу были помещены ориентированные головами на запад два полных остова коней, уложенных друг на друга. Сохранность скелетов в целом хорошая, но оба черепа истлели полностью и при расчистке практически полностью рассыпались. Тем не менее удалось проследить, что в челюстях обоих скелетов были зажаты двухсоставные с плоскими большими кольцами удила (рис. 3, 31, 32) (Федоров-Давыдов, 1966. Отдел Г, тип III). На черепе верхнего скелета среди тлена обнаружена круглая орнаментированная пуговица (рис. 3, 18), а среди шейных позвонков найдены два серебряных фалара плохой сохранности (рис. 1, 35), железная пряжка с подвижным язычком (рис. 3, 26), бронзовая пряжка с обломанным язычком (рис. 3, 25), а также остатки кожаного ремешка с двумя бронзовыми бляшками (рис. 1, 34) и костяная прямоугольная пластинка с отверстием в центральной части (рис. 3, 22). У костей задних ног была обнару-

жена круглая железная подпружная пряжка (рис. 3, 24), а у тазовых костей еще одни удила, аналогичные предыдущим (рис. 1, 33), и один роговой псалий (рис. 3, 16), использовавшийся, вероятно, не в качестве псалия, так как в крупные кольчатые удила его некуда вставить. Отшлифованный рог служил, возможно, для развязывания путовых ремней. Такие рожки были обнаружены в сотнях кочевнических могил европейских степей, начиная с гуннского времени.

Единственным оружием, обнаруженным в могиле вне гроба, являлось копьё (рис. 2 А, 12) (*Кирпичников*, 1966. Тип 5, Табл. IV, 11), наконечник которого был обнаружен под шейными позвонками верхнего коня. Острием копьё направлено на юг, очевидно, что древко лежало вдоль гроба, вполне помещаясь в могиле: общая длина копьё не превышала 2 м.

Среди костей нижнего скелета коня железных предметов, необходимых для экипировки коня, было даже больше, чем у верхнего скелета. Так, тяжелые стремяна естественно опустились вниз и относятся как бы к нижнему коню. А у холки нижнего скелета была обнаружена пара типологически одинаковых стремян (рис. 3, 14) (*Плетнева*, 1973. Табл. 34, 1), лежавших одно над другим, и железная пряжка (рис. 3, 27). Вторая пара стремян (рис. 3, 15) была обнаружена у задних ног этого же коня, поблизости от третьих удил, находившихся, правда, как говорилось, на уровне костей верхнего скелета. Третья пара стремян была обнаружена: одно под ребрами нижнего коня, второе у стенки гроба – на дне могилы (рис. 3, 13) (*Плетнева*, 1973. Табл. 25, 13). Также на дне могилы у северо-восточного угла гроба находился неясного назначения железный довольно массивный диск (рис. 3, 29) поставленный вертикально, и лежавшие рядом с ним две железные петли (рис. 3, 30).

Рядом с одним из стремян третьей пары находилась костяная небольшая накладка, орнаментированная косыми насечками (рис. 3, 17). Связать ее с каким-либо оружием, в частности, со срединной накладкой лука, невозможно, так как накладка тонкая и хрупкая. Среди шейных позвонков была найдена обычная для данного и других погребений половецкого времени костяная круглая орнаментированная пуговица (часть украшения чумбура?) (рис. 3, 19).

Курган IV находился от кургана I в 1,1 км на ЮЗ, также раскапывался на снос параллельными траншеями по линии СЮ.

Погребение 1 (рис. 4) было обнаружено на расстоянии 8,15 м на ЮЮЗ от центра кургана на глубине 1,55 м от уровня современной поверхности кургана. Форма и размеры погребальной ямы не прослежены. Скелет очень плохой сохранности лежал в деревянном прямоугольном гробовище вытянуто, на спине, головой ориентирован на восток, с небольшим отклонением к северу. Руки вытянуты вдоль туловища. Почти все мелкие кости скелета истлели или растащены грызунами, от черепа сохранилась только часть нижней челюсти. Остатки гробовища имели высоту 14 см, на торцах находились выступы.

На череп погребенного был надет железный шлем (рис. 5, 1), который был раздавлен осевшей на него землей, но по обломкам восстановить его форму не представляет труда. Шлем конической формы с невысоким стержнем и бармицей, спускающейся до плеч (*Кирпичников*, 1971. Табл. XIV, 2).

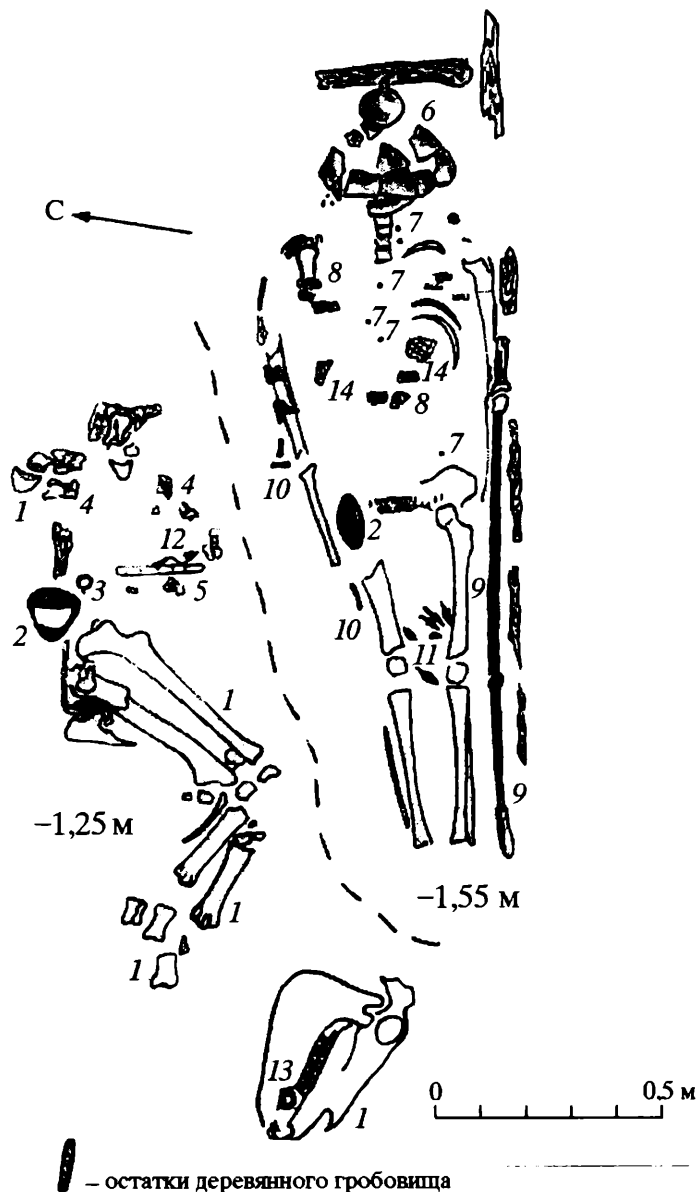

Рис. 4. План погребения воина из погребения 1 кургана IV

1 – кости лошади; 2 – стремена; 3 – железная пряжка; 4 – остатки деревянного седла; 5 – костяные накладки седла; 6 – железный шлем; 7 – бронзовые бусины (7 шт.); 8 – кольчуга; 9 – сабля; 10 – железные крепления колчана; 11 – железные наконечники стрел; 12 – костяные гвоздики (2 шт.); 13 – железные удила; 14 – остатки ткани

Около шеи, на груди, в районе пояса найдено 6 бронзовых круглых, полых внутри пуговиц с петелькой (от застежки).

На погребенном была надета кольчуга в виде рубахи с рукавами до локтей, прикрывающая шею и в длину доходившая до середины бедренных костей. Диаметр колец – 1,6 см (рис. 5, 4). Кольчуга сохранилась в обрывках практически только на костях рук, таза, на лопатках между ребер.

Слева от погребенного вдоль туловища, острием к ногам лежала сабля (рис. 5, 17). Сабля слабо изогнутая, имеет перекрестие с опущенными вниз

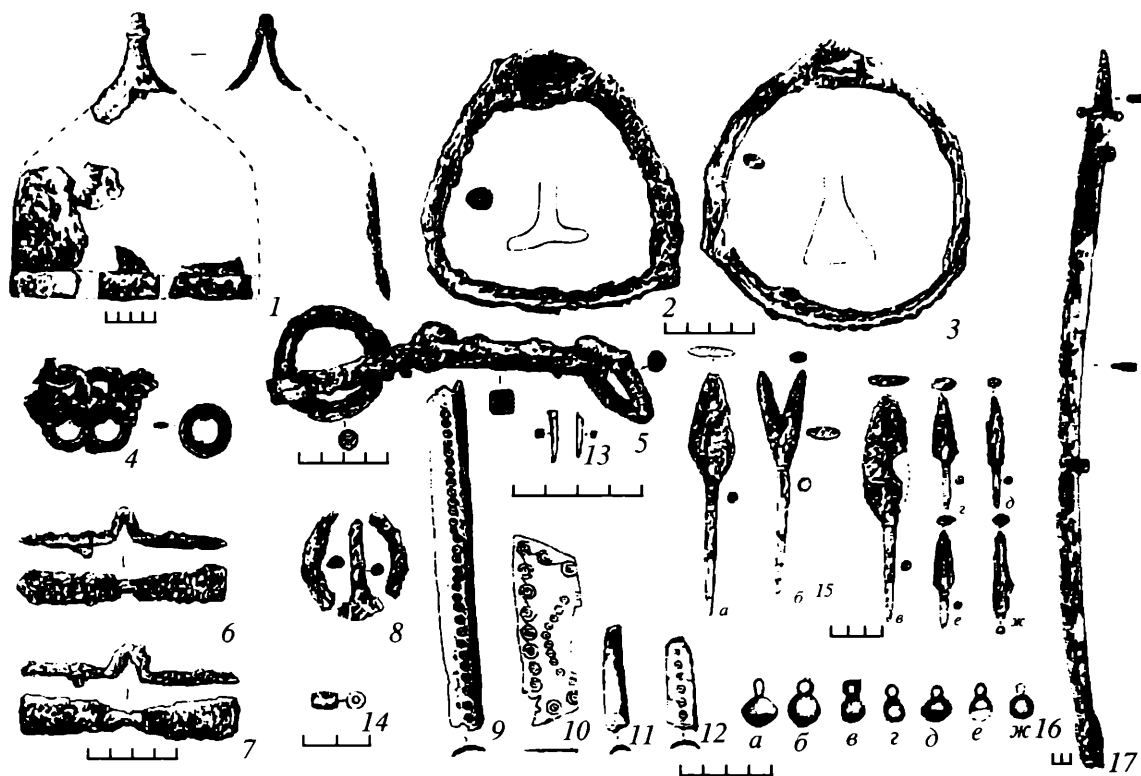

Рис. 5. Вещи воина из кургана IV, погребение 1

округлыми концами. Она находилась в деревянных ножнах, от которых остался железный прямоугольный наконечник. У перекрестия и в средней части клинка найдены две обоймы от ножен. Длина сабли 110 см (Федоров-Давыдов, 1966. Отдел Б, тип II).

В районе тазовых костей, справа от погребенного, лежала деталь крепления колчана, изготовленная из железной изогнутой пластины. Второе аналогичное крепление находилось на бедренной кости правой ноги (рис. 5, 6–7). Между бедренных костей погребенного в районе колен лежало 7 железных черешковых стрел (рис. 5, 15):

– железный черешковый наконечник стрелы с ромбовидным в плане пером и валиком у основания пера. Общая длина – 15 см, длина пера – 6,8 см, ширина пера – 3 см, толщина пера – 0,5 см, диаметр черешка у валика – 0,8 см (рис. 5, 15а) (Медведев, 1966. Табл. 20, 32);

– железный черешковый наконечник стрелы с раздвоенным пером, плоским в сечении. Общая длина – 13 см, длина пера – 5,2 см, толщина пера – 0,6 см, диаметр черешка – 0,7 см (рис. 5, 15б) (Медведев, 1966. Табл. 23, 35);

– железный черешковый наконечник стрелы с лавровидным в плане и линзовидным в сечении пером. Общая длина – 4 см, длина пера – 7,3 см, толщина пера – 0,5 см, ширина пера – 2,5 см, длина черешка – 0,7 см (рис. 5, 15в) (Медведев, 1966. Табл. 30, 60);

– железный черешковый наконечник стрелы с лавровидным в плане и линзовидным в сечении пером. Черешок обломан. Общая длина – 4 см, дли-

на пера – 3,7 см, толщина пера – 0,8 см, ширина пера – 1,5 см, диаметр оставшейся части черешка – 0,8 см (рис. 5, 15г) (Медведев, 1966. Табл. 18, 13);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким, линзовидным в сечении пером и валиком у основания. Общая длина – 6,6 см, длина пера – 4,1 см, ширина пера – 1 см, диаметр черешка – 4,5 см (рис. 5, 15д) (Медведев, 1966. Табл. 26, 16);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным пером, линзовидным в сечении. У основания пера имеется валик. Общая длина – 6 см, длина пера – 3,7 см, ширина пера – 1,3 см, диаметр черешка – 0,6 см (рис. 5, 15е) (Медведев, 1966. Табл. 18, 13);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным, овальным в сечении пером. Общая длина – 7,9 см, длина пера – 4,8 см, диаметр черешка – 0,5 см (рис. 5, 15ж) (Медведев, 1966. Табл. 19, 43).

В районе груди погребенного обнаружены фрагменты ткани – остатки одежды погребенного, в которой тот был положен в гроб.

Параллельно гробу, севернее погребенного, на 30 см выше уровня залегания скелета человека, лежали череп и конечности лошади. Костяк ориентирован головой на запад. В челюстях были зажаты двусоставные кольчатые удила (рис. 5, 5). Такие удила в средневековых памятниках встречаются часто, хронологический диапазон их бытования тоже довольно широк – IX–XIV вв. (Федоров-Давыдов, 1966. Отдел Г, тип П).

В районе живота лошади находилось стремя с овальной изогнутой подножкой и треугольным выступом для путлища (рис. 5, 2) (Плетнева, 1973. Табл. 12, 20). Второе стремя, иной формы, лежало над правой бедренной костью скелета человека (рис. 5, 2) (Плетнева, 1973. Табл. 17, 11). Рядом с первым стременем лежала железная подпружная пряжка округлой формы с подвижным язычком (рис. 5, 8).

Между передними и задними ногами лошади было помещено седло, от которого сохранились фрагменты дерева, длинная костяная накладка (рис. 5, 9), изготовленная из ребра животного, покрытая циркульным орнаментом, и еще одна широкая костяная накладка из тонкой кости, также покрытая циркульным орнаментом (рис. 5, 10). Возле первой накладки обнаружены два костяных гвоздика (рис. 5, 13), которые, скорее всего, служили для крепления накладок к седлу. Восстановить форму седла не представляется возможным.

Погребение 2 (рис. 6) обнаружено на расстоянии 4,5 м на СВ от центра кургана, на глубине 2 м от современной поверхности кургана.

Яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ЗВ. Длина ямы – 2,2 м, ширина – 1,26 м, глубина ямы от уровня современной поверхности кургана – 2 м. На дне ямы в плохо сохранившейся деревянной колоде лежал скелет погребенного. Как и в случае с погребением 2 кургана I, не ясно, имело ли гробовище деревянное дно, удалось лишь зафиксировать органический тлен белого цвета под погребенным. Скелет лежал вытянуто на спине, ориентирован головой на восток с небольшим отклонением к северу. Руки вытянуты вдоль туловища, левая – слегка отведена в сторону. Череп лежал на правом виске. Остальные кости скелета сильно истлели, ноги выше колен отсутствуют, возможно, срезаны раскапывавшей насыпь машиной.

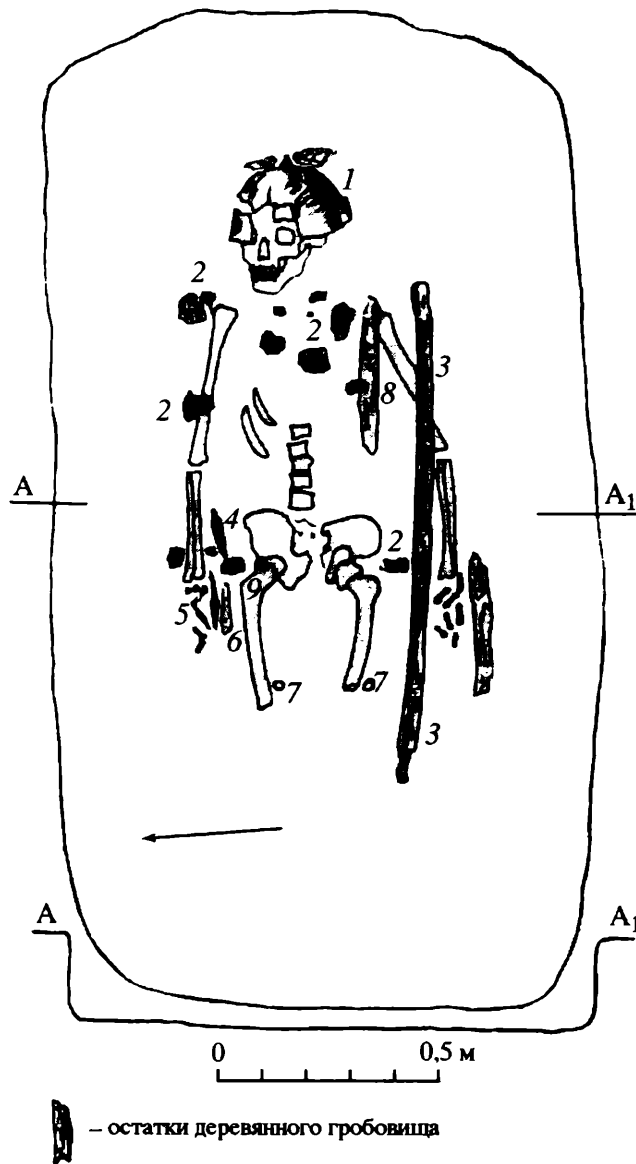

Рис. 6. План погребения воина из кургана IV, погребение 2

1 – железный шлем; 2 – кольчуга; 3 – железная сабля; 4 – железный нож; 5 – железные наконечники стрел; 6 – костяная колчаная петля; 7 – железные пряжки; 8 – остатки трубочки из коры; 9 – железная пряжка с язычком

На череп погребенного был надет железный шлем, раздавленный осыпавшейся землей (рис. 6, 1), конической формы с шишаком. Бармицы или следов ее крепления к шлему нет (Кирпичников, 1971. Табл. XI, 2).

На погребенном была кольчуга, прикрывавшая руки до локтей и доходившая до бедренных костей. Кольчуга сплетена из плоских в сечении колец. Диаметр колец – 1,7 см (рис. 7, 3). Как и в предыдущем погребении, от нее сохранились только разрозненные обрывки.

Вдоль туловища, рукоятью к ногам, на костях левой руки лежала железная сабля без перекрестия. Возле рукояти обнаружено железное крепление от ножен. На конце сабли сохранился железный наконечник ножен. Длина

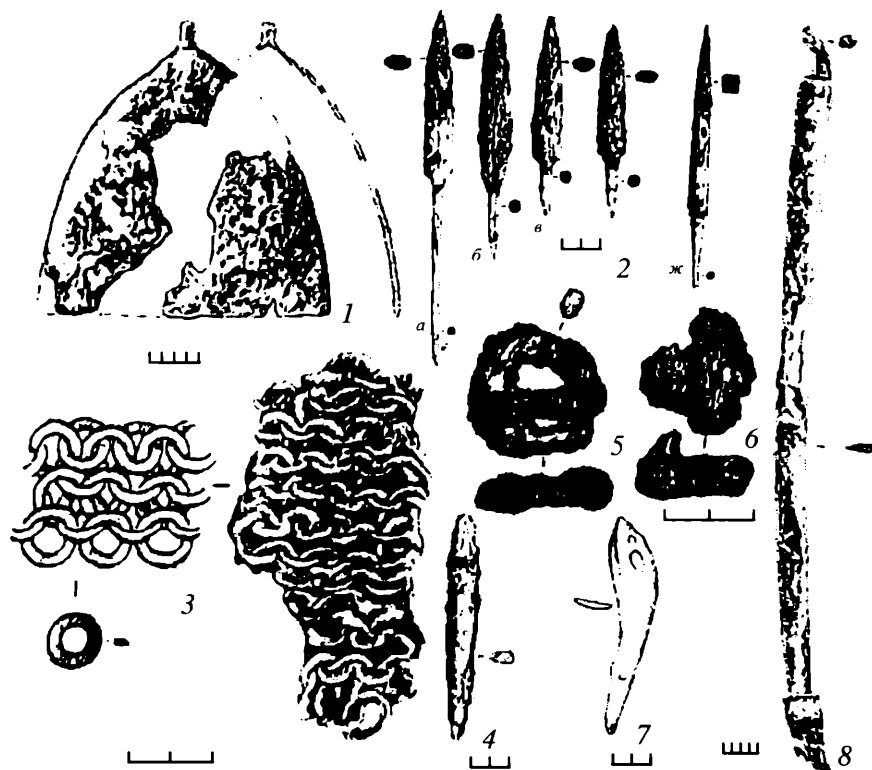

Рис. 7. Вещи воина из кургана IV, погребение 2

сабли – 112 см (рис. 7, 8) (Федоров-Давыдов, 1966. Отдел А, тип II). Такие сабли известны в северокавказских памятниках X–XIII вв. (Стрельченко, 1960. С. 146).

На фалангах кисти правой руки лежали железные черешковые наконечники стрел (рис. 7, 2):

– железный черешковый наконечник стрелы с длинным, узким, треугольным в плане пером, ромбовидным в сечении. Имеется валик у основания пера. Общая длина – 61 см, длина пера – 7,1 см, ширина пера – 1,4 см, диаметр черешка у валика – 0,5 см (рис. 7, 2а) (Медведев, 1966. Табл. 23, 19);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным в плане пером, линзовидным в сечении. Общая длина – 11 см, длина пера – 7,3 см, ширина пера – 1,5 см, диаметр черешка у основания пера – 0,6 см (рис. 7, 2б) (Медведев, 1966. Табл. 23, 19);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным в плане пером, линзовидным в сечении. Общая длина – 9 см, длина пера – 5,8 см, ширина – 1,4 см, диаметр черешка у основания пера – 0,55 см (рис. 7, 2в) (Медведев, 1966. Табл. 23, 19);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным в плане пером, линзовидным в сечении. Имеется валик у основания пера. Общая длина – 8,5 см, длина пера – 5,8 см, ширина пера – 1,4 см, диаметр черешка у валика основания – 0,55 см (рис. 7, 2г) (Медведев, 1966. Табл. 23, 19);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным в плане пером, линзовидным в сечении. Общая длина – 9,9 см, длина пера – 6,6 см, ширина пера – 1,5 см, диаметр черешка у валика – 0,5 см (*Медведев, 1966. Табл. 23, 19*);

– железный черешковый наконечник стрелы с узким листовидным в плане пером, ромбовидным в сечении. Имеется валик у основания пера. Общая длина – 9,3 см, длина пера – 6,3 см, ширина пера – 1,2 см, диаметр черешка у валика – 0,6 см;

– железный черешковый наконечник стрелы с длинным узким четырехгранным пером и валиком у основания. Общая длина – 12 см, длина пера – 8,3 см, толщина пера – 0,8 см, диаметр черешка – 0,6 см (рис. 7, 2ж) (*Медведев, 1966, табл.25, 3*).

Рядом с правой рукой скелета, также в области кисти, лежала костяная изогнутая колчанная петля с тремя отверстиями (рис. 7, 7). Такие петли широко использовались для крепления к поясу берестяных колчанов кочевниками евразийских степей X–XIII вв. В районе бедренных костей обнаружены две овальные железные пряжки (рис. 7, б). На правой половине таза лежала круглая поясная железная пряжка с язычком (рис. 7, 5).

Все три захоронения входят в число воинских половецких погребений. Погребальный обряд захоронения 2 кургана I весьма характерен для населения европейских степей половецкой эпохи. Однако следует подчеркнуть, что по целому ряду особенностей его можно сближать и сравнивать с западносибирскими (алтайскими) погребениями кипчаков, датирующимися, естественно, более ранним временем (в основном X–XI вв.) (*Могильников, 2002. Рис. 41 и сл.*)

Сопровождающий похороненного воина инвентарь, а также сходство его костюма с половецкими каменными изваяниями (шлем, нагрудные и спинные бляхи), позволяют уверенно датировать погребение поздним половецким временем, т.е. концом XII – началом XIII в.

Разнообразие инвентаря, богатая отделка оружия, разогнутая гривна, зажатая в правой руке, наконец, котел, наполненный мясом, дают основание говорить, что похороненный с двумя конями воин был из знатной семьи, не исключено, что сам был главой большой семьи или даже объединения нескольких семей (*Плетнева, 1990. С. 130*).

Половцы появляются в степном Прикубанье в середине XI в., а в XII–XIII вв. уже полностью осваивают этот район (*Зеленский, 1998. С. 41*).

ЛИТЕРАТУРА

- Зеленский Ю.В.*, 1998. Несколько предметов из разрушенного средневекового погребения на территории г. Краснодара // Историко-археологический альманах. Армавир. Вып. 4.
- Кирпичников А.Н.*, 1966. Древнерусское оружие: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени // САИ. М.; Л. Вып. Е1-36.
- Кирпичников А.Н.*, 1971. Древнерусское оружие: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // САИ. Л. Вып. Е1-36.
- Медведев А.Ф.*, 1966. Ручное метательное оружие VIII–XIV вв. // САИ. М. Вып. Е1-36.
- Миллер А.А.*, 1905. Раскопки в Таганрогском округе // Труды XII археологического съезда в Харькове, 1902 г. М. Т. I.
- Могильников В.А.*, 2002. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XII вв. М.

- Плетнева С.А.*, 1973. Древности черных клобуков // САИ. М. Вып. Е1-19.
Плетнева С.А., 1974. Половецкие каменные изваяния // САИ.М. Вып. Е4-2.
Плетнева С.А., 1981. Кочевники восточноевропейских степей в X–XIII вв.: Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. Археология СССР.
Плетнева С.А., 1990. Половцы. М.
Плетнева С.А., 1990а. Печенеги и гузы на Нижнем Дону. М.
Стрельченко А.А., 1960. Вооружение адыгских племен X–XV вв. // Наш край. Краснодар. Вып. I.
Федоров-Давыдов Г.А., 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.

Е.А. Армарчук

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ БОРИСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (РАСКОПКИ В.В. САХАНЕВА 1912 г.)¹

Раскопки В.В. Саханевым в 1911–1913 гг. Борисовского комплекса у Геленджика как первые крупномасштабные и охранно-спасательные в Северо-Восточном Причерноморье открыли новый этап исследований здешних археологических памятников (*Саханев*, 1914; ОАК за 1912 г. С. 59 и сл.). Комплекс состоял из трех разновременных могильников: грунтового с могилами VI–IX вв.; курганного на спускающемся к морю горном склоне с погребениями по обряду кремации и ингумации IX–XV вв. и курганного на береговой полосе у бухты, датированного “поздним временем” (датировки В.В. Саханева). К началу раскопок в последнем могильнике насчитывалось одиннадцать насыпей разреженной топографии, которые отличались от курганов второй группы большей высотой и размером. Остальные насыпи были уничтожены распашкой и дачным обустройством. Погребения под распаханными насыпями соседствовали с погребениями раннесредневекового грунтового могильника, визуально не вычленились из них и не получили узкую датировку. Работа в ГЭ и ГИМ с коллекциями из раскопок в Борисово позволила вновь обратиться к погребальным комплексам третьего, самого позднего в некрополе могильника². Их публикация, характеристика и датировка являются целью данной статьи.

Всего было вскрыто восемь таких комплексов: целый курган 1, распашанные курганы 16 и 17 и бывшие предположительно подкурганые погребения 46, 54а, 63, 67 и 114. Одинаковые черты погребального обряда позволили В.В. Саханеву объединить их в одну группу.

Погребальный обряд. Об устройстве насыпей можно судить по кургану 1, где насыпь была из чистого чернозема высотой до 140 см, диаметром до 880 см. По подошве шла кольцевая обкладка из каменных плит плашмя в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 02-06-80091.

² Пользуюсь случаем выразить большую благодарность за помощь в работе сотрудникам ГЭ и ГИМ – хранителям коллекций И.П. Засецкой и Е.Ю. Новиковой, а также Г.Ф. Поляковой и А.Г. Фурасеву.